

в котором ему святитель Иннокентий [Иркутский] сказал, что он увидится со мной три раза, и мы точно виделись три раза: в 1841-м, 1845-м и 1850-м гг. Вопрос: увидимся ли в четвертый раз? А если нет, то один из нас должен помереть или я не попаду в Камчатку ныне – дело очень возможное!» [5, с. 559–560]. Вероятно, это письмо послужило поводом для некоторых исследователей считать смерть Стефана Вениаминова около 1862 г. Но жизнь его сложилась иначе. Иркутские епархиальные ведомости в 1869 г. сообщали: «В лете прошедшего 1868 года в Камчатке снесло водою одно из лучших, чисто камчадалское, без примеси других народностей, многолюдное селение Ичинское, на западном берегу полуострова между Большерецком и Тигилем. Церковь свалилась, также снесен и дом священника, хотя стоял он от берега реки Ичи с лишком на сто сажень, и на его месте образовался остров. В этом селении имеет пребывание благочинный протоиерей Стефан Вениаминов» [9, с. 275].

В Отчете приходского попечительства при Ключевской Троицкой церкви в Камчатке за 1878 г. записано: «Все дома в селении отличаются порядочной постройкой и жители остаются очень благодарны служившему здесь о. протоиерею Стефану Вениаминову (отец Стефан Вениаминов – родной брат высокопреосвященного Иннокентия митрополита московского – оставил в Камчатке три построенные им церкви, за что имеет Монаршию награду), который при постройке церкви научил многих плотничеству» [10, с. 132].

О том, что протоиерей Стефан Вениаминов намеревался вернуться в Иркутскую епархию, свидетельствует распоряжение Камчатской епархии: «Протоиерей Стефан Вениаминов, перемещенный в Иркутскую епархию, остался на службе в Камчатской епархии и определен на священническую вакансию при Петропавловском соборе» [11, с. 332].

Другое распоряжение Камчатской епархии сообщило о смерти Стефана Вениаминова: «Состоявший на вакансии священника при камчатском Петропавловском соборе Стефан Вениаминов, после продолжительной болезни, 22-го июня 1880 года волею Божиею умер, почему священническое место при этом соборе остается праздным» [12, с. 56].

Такие сохранились до нашего времени сведения о скромном труженике нивы Христовой – протоиерее Стефане Евсеевиче Вениаминове – родном брате Иннокентия Вениаминова, епископа (архиепископа) Камчатского, митрополита Московского, апостола Америки и Сибири.

1. ГАМО. Ф. Д-2. Оп. 1. Д. 3.
2. Там же. Д. 10.
3. *Святитель Иннокентий (Вениаминов)*. Быть полезным Отечеству. Письма о духовной жизни / сост. Г. Г. Гуличкина. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 592 с.
4. *Святитель Иннокентий Московский*. Собрание сочинений и писем: в 7 т. М.: Изд-во Моск. Патриархии Рус. Православ. Церкви, 2012. Т. 3: Жребий апостольский. 632 с.
5. Он же. Там же. 2013. Т. 4: Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). 656 с.
6. Он же. Там же. 2015. Т. 7: Архив Аляскинской епархии (1824–1865); Путевые журналы (1823–1867); История репрессий и реабилитации членов семьи Вениаминовых (1930–1989). 848 с.
7. *Громов П. В.* Историко-статистическое описание Камчатских церквей. СПб., 1862. 112 с.
8. Он же. Припоминания современника о высокопреосвященном Иннокентии, митрополите Московском. Иркутск, 2014. 227 с.
9. Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1869. № 21. С. 275.
10. Там же. Прибавления. 1880. № 11. С. 132.
11. Там же. 1879. № 52. С. 332.
12. Там же. Прибавления. 1881. № 11. С. 56.

В. З. Михайлова, Н. А. Синаева
ТРУДОВОЙ ФРОНТ МИЛЬКОВЧАН
Все – для фронта!
Все – для победы!

Аннотация. В статье рассказывается об ударном труде жителей с. Мильково во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Камчатка, Мильково, тыл, труд, колхозы.

V. Z. Mikhailova, N. A. Sinayeva
LABOUR FRONT OF THE RESIDENTS OF MILKOVO VILLAGE
All for the front!
All for the victory!

Abstract. The article tells about the shock work of the residents of Milkovo village during the Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic War, Kamchatka, Milkovo, rear area, labour, collective farm.

С первых же дней и до конца войны вся страна, открыв трудовой фронт, была подчинена этому лозунгу. Камчатка и наш Мильковский район в том не были исключением. Подтверждением тому служат публикации на страницах газет «Камчатский колхозник», «Камчатская правда» и «Камчатский комсомолец» военных лет.

На митинге мильковчан 25 июня 1941 г.: «Будем с утроенной энергией, не покладая рук, работать каждый на своём участке: в колхозе, МТС, учреждениях. Будем бороться за высокий урожай, за выполнение плана освоения новых земель, за экономное расходование государственных средств, за бережливое отношение к социалистической собственности» [1].

Первая фронтовая бригада была создана из числа рабочих-ремонтников Мильковской МТС. Получив производственное задание, бригада и её бригадир Алексеев составили график работ, предусматривающий досрочное выполнение задания по ремонту сельскохозяйственных машин, автомашин и изготовлению заправочного инвентаря (вёдра, лейки, воронки и т. д.).

«Положено начало по созданию фронтовых звеньев в колхозах. На недавно прошедшем комсомольском собрании колхоза „Безбожник“ единогласно принято решение о создании в полеводческой бригаде фронтового звена.

Звеньевая фронтового звена 1-й полеводческой бригады колхоза „Безбожник“ Ирина Ивановна Чернышова приготовила посылки на фронт, подарок ко дню 25-й годовщины Октября. Вместе с различными вещами личного обихода бойца, Ирина Ивановна вкладывает в посылку небольшое, но тёплое, дружеское письмо, в котором пишет: „Тебе, неизвестному, но дорогому бойцу – 30.09.1942 г. Дорогой боец! Посылаю скромный подарок, [и хочу] сказать тебе несколько слов привета. Знаю, что ты с честью защищаешь нас от ненавистного врага. Глубоко уверена, что Красная Армия скоро разгромит окончательно подлых фашистских бандитов. Мы, здесь в тылу, учимся на Ваших беспримерных подвигах работать по-военному. Я звеньевая. Моё звено ещё во время прополки объявило себя фронтовым. Колхозники моего звена М. Дрындики, А. Ворошилова, П. Новикова выполняют нормы на 120–150 %. И остальные работают хорошо.

Тебе, неизвестному, но дорогому мне защитнику нашей свободы и счастья, я обещаю работать ещё больше, работать по-гвардейски. Знай, что мы полны заботой о Вас, полны любовью к доблестным Красным воинам. На днях наш колхоз принял решение отчислить в подарок Красной Армии 5 тонн картофеля, 2 тонны капусты, 3 тонны ячменя. Каждый колхозный двор посылает бойцам свежие овощи. Мы, колхозницы, посылаем Вам подарки. Передай своим товарищам, что мы не ослабим ни на минуту заботу о Красной Армии, сделаем всё для помощи фронту, для победы над ненавистным врагом.

Передай, что наши женщины готовы заменить мужей и братьев на любой работе, будут трудиться не покладая рук для того, чтобы обеспечить любимую Красную Армию всем необходимым» [2].

Такое же решение приняло партийное комсомольское собрание колхоза «Коммунар». Здесь в качестве фронтового звена рекомендована ударница, молодая коммунистка Н. Нечаева.

Огромное значение в развитии народного хозяйства в районе имеет развитие в годы войны социалистического соревнования, активность которого начала возрастать с весны 1942 г. Вдвое выросли посевные площади, вчетверо возрос сбор картофеля и овощей, в шесть раз увеличилась сдача мяса государству.

Вот что говорится в извлечении из постановления бюро обкома ВКП(б) и облисполкома об итогах 1944 г.:

«Петропавловск-Камчатский 13 декабря 1944 г.

Лучшей урожайности сельскохозяйственных культур добились колхозы Мильковского района, выполнившие план в среднем по основным показателям.

1. Признать передовым районом по итогам 1944-го сельскохозяйственного года Мильковский район (председатель райисполкома тов. Щетников, секретарь райкома ВКП(б) товарищ Белов). Вручить Мильковскому району переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и облисполкома.

2. Признать передовыми хозяйствами области по итогам сельскохозяйственных работ в 1944 г.:

а) колхоз „14 лет Октября” Мильковского района (председатель колхоза тов. Припоров), выполнивший план урожайности по зерновым культурам на 158 % (15 ц с га), по картофелю на 135 % (175 ц с га), капусте на 219 % (328 ц с га), прочим овощам на 198 % (198 ц с га) и кормовым корнеплодам на 120 % (168 ц с га); своевременно закончивший все сельскохозяйственные работы, рассчитавшийся с государством, засыпавший семфонды и перевыполнивший план подъема зяби;

б) вручить переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и облисполкома колхозу „14 лет Октября” Мильковского района.

Секретарь обкома ВКП(б) Петров.

Зам. председателя исполкома Областного Совета депутатов трудящихся Павлов.

Высокий процент подписки [на облигации государственных займов] дали колхозы:

„Коммунар” – 198 %,

„Безбожник” – 174 %,

Коллективы:

Рыбкооп – 171 %,

Здравоохранение – 153 %,

Мехлесопункт им. Лазо – 124 %

В фонд обороны Красной Армии трудящиеся района сдали:

– 1941 год – 552 800 рублей;

– 1942 год – 1 378 800 рублей;

– 1943 год – 1 162 100 рублей;

– 1944 год – 239 000 рублей;

Всего – 3 390 700 рублей.

За время войны было выплачено пенсий и пособий инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих 267 000 рублей.

Заготовлено дров 540 м³; вывезено – 532 м³.

Колхозники колхоза „Безбожник” выделили в подарок Красной Армии из общего стада: 10 голов крупного рогатого скота, 10 свиней, 2 жеребцов в возрасте 2,5 года.

Горячее участие принимают патриоты – члены сельхозартели „Безбожник” – в сборе средств на танк „Мильковский комсомолец”. Внося деньги, колхозники говорят: „Пусть на наши трудовые рубли государство приобретёт танк, который будет нести смерть гитлеровским палачам. Чем скорее мы соберем средства, тем скорее наступит праздник на нашей улице”» [3].

Рабочими, служащими и колхозниками района только до октября 1944 г. приобретено на 225 тыс. рублей билетов четвертой денежно-вещевой лотереи, значительно перекрыв первоначальный план реализации. Сдано на постройку авиазвена бомбардировщиков – 15 475 рублей, на строительство танковой колонны им. Хабаровского Осоавиахима – 15 680 рублей. Собираются средства на танк «Мильковский комсомолец». Агитатор Л. Толман сдала 1 024 рубля. Открывается счёт на строительство танка «Мильковский колхозник» [4].

Действенную помощь фронту оказывает семья Костроминых. Александр Николаевич и Анисья Григорьевна с начала войны сдали в Фонд обороны:

– облигации государственных займов на 10 055 руб.;

– 2 золотых кольца;

– один золотой перстень;

– золотые серьги;

– серебряную столовую ложку;

– стенные часы стоимостью 250 руб.;

– дамский костюм стоимостью 150 руб.;

– сельхозпродукты;

– 2 пары рукавиц;

– 3 шапки;

– 3 свитера;

– 2 пары валенок;

– ватные брюки;

– 3 овчинных полушубка.

Дочь Костроминых Лидия сдала:

– ватный костюм;

– 2 пары валенок.

Самая младшая из дочерей, Меля, сама шьёт детские вещи и сдаёт их в Фонд обороны.

Трактористы Мильковской МТС в обращении к Иосифу Виссарионовичу Сталину писали:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Трактористы самой северной в Союзе Мильковской на Камчатке МТС шлют Вам, дорогому вождю и другу, привет и желают долгой жизни и здоровья.

Стремясь всеми силами помочь фронту, мы перевыполнили годовую норму выработки на газогенераторный трактор по бригаде больше чем в два раза. Колхоз, обслуживаемый нашей бригадой, получил урожай ржи 22 центнера, пшеницы – 15 центнеров, картофеля 220 центнеров с гектара.

За время войны мы внесли на дело обороны Родины 33 тысячи рублей деньгами и облигациями государственных займов. Из урожая 1944 года вносим в Сталинский фонд Победы 110 пудов хлеба.

Бригадир Серапион Яковлевич Демидов. Трактористы: Михаил Александрович Ворошилов, Родион Алексеевич Толман, Мария Григорьевна Плотникова, Пётр Клыгач» [4].

В ответ в Мильково пришли две телеграммы:

«Мильково, секретарю райкома партии товарищу Белову передайте трудящимся Мильковского района, дополнительно сдавшим 82 тысячи рублей деньгами, 283 тысячи рублей облигациями госзаймов, 2 тысячи пудов хлеба, 2630 пудов картофеля, 37 шкурок соболя в фонд обороны Союза ССР, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Иосиф Сталин» [5].

«Мильково, МТС, бригадиру тов. Демидову, копия трактористам Толман, Ворошилову, Плотниковой, Клыгач прошу передать трактористам МТС Мильковского района собравшим 35 тысяч рублей деньгами и облигациями госзаймов и 110 пудов хлеба в фонд обороны Союза ССР, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Иосиф Сталин» [6].

Интересными были воспоминания участников трудового фронта.

Свой трудовой путь Александра Георгиевна Михайлова начала в колхозе «Безбожник». Вместе со всеми сеяла овёс, рожь, пшеницу, ячмень. Серпами жали урожай, вручную молотили колосья. На трудодни получали зерно и, покуда не построили мельницу, кустарным способом его перемалывали. Тяжело было жить. Особенно в военное время. Приходилось брать в поле детей, а их на ту пору было пятеро. И на виду всегда, и помощь хоть какая-то от них была. Ксения Семёновна Толман (Корелина) вспоминала: «Мы хоть на пол часика приседали отдохнуть, Шура же нет[,] так[,] не разгибаясь[,] и шла весь день. Разве что пообедать да детей накормить, когда они были с ней. Шибко трудолюбивая была».

Из воспоминаний Ларисы Арсентьевны Плотниковой: «В 1932 году, со дня организации колхоза „Безбожник“, работала в полеводстве: сажали картошку, турнепс, которые пололи и окучивали тяпками. Посадки были на „Кахитке“ – 14–16 км от с. Мильково. Молодёжь там и жила, а родителей привозили на телеге рано утром, по темну увозили домой поздно вечером. Очень долго проработала на парнике, в звене Синаевой Марии Александровны, которое выращивало огурцы, рассаду капусты, „семенники“ капусты и турнепса. Весной парники на ночь закрывали соломенными матами. Их плели загодя зимой. Для этого готовили солому. Зимой сушили и шелушили „семенники“ в домике около парников. Там же вязали семена лука и чеснока. Звено выращивало в открытом грунте помидоры. Устанавливали график дежурства закрытия матами парников, сбора сухостоя и гнилушек для дымокуров и зажигания их в холодные ночи.

По весне плели верёвки из лыка тальника, который заготавливали заранее мужчины. Верёвки плели во дворе Ванифатия Феофановича Потапова. Верёвка шла для запора рыбы. Во время уборки зерновых серпами жали пшеницу, ячмень. Тяжело было жать ячмень. Колочками женщины до крови истирали руки, да об косовицу ранились. Вязали снопы, а дети составляли их в суслонки. Зимой шили бродни для колхозных рыбаков. Одна из женщин выкраивала из говяжьей шкуры детали, бригадир разносил заготовки по домам тем женщинам, у кого были целы передние зубы, которыми для смягчения шва „кусали“ шкуру. Дисциплина во время войны была очень строгая. Рядом с полями были ягодники, но даже на полчаса боялись выходить с работы – вдруг бригадир придёт, слёз не оберёшься. Даже грудных детей брали на работу. Вешали на дерево зыбку, а чуть постарше ребяташки ухаживали за ними» [1].

За хорошую работу Лариса Арсентьевна была награждена книжкой «Ударница». В порядке поощрения правление колхоза внесло её фамилию в список награждённых поездкой вокруг села на самолёте У-2. Как ни отказывалась Лариса Арсентьевна, как ни боялась, а уговорил её муж. Самолёт

взлетал с поляны, делал круг над селом и садился. Народу собиралось много. Не все смело, спокойно переносили этот полёт. Вот и Лариса Арсентьевна страху натерпелась. Когда самолёт приземлился, то увидели сельчане «приросшую» к сидению женщину в жёлтом жакете с распущенными волосами (гребёнка во время полёта вылетела) и испуганными глазами. Такое было поощрение за добросовестный труд. А ещё отмечен её труд медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1].

В период войны после занятий в школе и в каникулярное время, вспоминает Александр Анатольевич Толман, «я работал в колхозе на заготовке силоса и сена. Одно лето работал на колхозной рыбалке „Средняя”, где бригадиром был Потапов Ванифатий Феофанович. Клали кислу в ямы для собак, драли лыко для изготовления верёвок на запоры, драли корьё для покрытия сараев и балаганов. Ставили запоры на рыбу на реке Толманская и Евстафьиха, 2 лета заготавливали дрова для школы, я был старшим по бригаде» [там же].

Из воспоминаний Евдокии Серафимовны Толман (Плотниковой): «С 1943 года (мне было 14 лет) зачислили колхозницей. Работали наравне со взрослыми от зари до зари, корчевали лес, поля засыпали золой, песком по насту. Вручную сажали картофель, капусту, которые сами же обрабатывали, поливали. Работали на заготовке сена, копнили и стоговали. Косили траву на силос, сами возили на телегах и закладывали в ямы. Зерновые пололи вручную, а осенью всё собирали. Зерновые: ячмень, овёс, пшеницу и рожь – жали серпами, вязали снопы после жатки и молотили. Выпал снег [–] начались заготовки: крапиву рвали для верёвок, пилили лес – газочурку для тракторов, возили сено на лошадях, на коровах возили навоз на поля. Бригадиром был у нас [сначала] Иван Петрович Емельянов и [потом] Иннокентий Васильевич Пермьяков. Работали без выходных, если не считать, что после посевной и после уборочной давали отдых 2–3 дня» [там же].

Екатерина Александровна Крысина поделилась своими воспоминаниями: «В военные годы мы работали на колхозе „Безбожник” на прополке овощей, собирали колоски, убирали морковь, за это нам, кто работал, давали дополнительный паёк 400 граммов хлеба. Как были рады заработанному хлебу! В школе пилили дрова ручной пилой, укладывали дрова и носили в школу к печам, где истопники топили печи, но чаще в школе было холодно. Собирали золу для колхоза, собирали сучки на корчёвке» [там же].

1. Никто не забыт, ничто не забыто... Мильковский район в годы 2-й мировой войны 1939–1945 гг. / Мильк. район. б-ка, Поисковый клуб «Камчадалы». Изд. 3-е, испр., доп. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2015. 160 с.
2. Камчатский колхозник. Мильково, 1942. № 16.
3. Камчатский комсомолец. 1942. № 95.
4. Камчатский колхозник. Мильково, 1945. № 5.
5. Там же. № 1.
6. Там же.

В 2019 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Надежды Ивановны Курохтиной – известного краеведа, библиографа Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, заслуженного работника культуры.

В тот же год исполнилось 50 лет ее служения нашей библиотеке. Именно служения, потому что слова, сказанные ею о своих коллегах: «Люди, которые работали здесь в то время, были какие-то особые. Они гордились своей профессией, для них книга была святыней, желание читателя – закон», – в полной мере относятся и к ней.

Почти 30 лет Надежда Ивановна возглавляла информационно-библиографический отдел. Именно она долгие годы занималась исследованием истории библиотечного дела на Камчатке, по крупицам собирая и анализируя уникальные исторические документы. Итогом явилась изданная в 2019 г. книга «Камчатская краевая научная библиотека: 190 лет развития. 1828–2018: исторический очерк».

Ей есть чем гордиться.

Есть имя.

Есть авторитет.

Есть книга.